

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ДОКУМЕНТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

*Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 29–30 октября 2009 г.)*

Томск
2010

К.В. Зленко, С.А. Некрылов

**ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ
ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
БОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (1919–1920 гг.)**

Деятельность томских ботаников в период Гражданской войны (1918–1920 гг.) практически не изучена. В качестве одного из источников для решения этой задачи можно использовать протоколы заседаний Естественно-исторического отдела Института исследования Сибири, хранящиеся в фонде Р-26 (Институт исследования Сибири) Государственного архива Томской области. Институт был создан на специальном съезде, состоявшемся в Томске в январе 1919 г. и был призван заниматься «объединением исследования Сибири в научном и научно-практическом отношении» [1. С. 18]. Официально он был утвержден указом Верховного правителя А.В. Колчака 28 июля 1919 г., а до этого времени существовал как общественная организация [2. С. 13].

Одним из отделов института как раз и был Естественно-исторический отдел в составе ботанического и зоологического отделений. В его работе, помимо томских ботаников и зоологов, принимали участие ассистент Петроградского лесного института Б.Н. Городков, секретарь Докучаевского почвенного комитета С.С. Неуструев, член того же комитета М.И. Рожанец, чешский исследователь И.И. Подпера, оказавшийся в рядах Чехословацкого корпуса, и др. [2. С. 17–19]. Отдел возглавил директор института, профессор Томского университета В.В. Сапожников. После его отъезда в экспедицию в Тазовую губу работой отдела с 25 июня 1919 г. руководил профессор Томского университета П.Н. Крылов, а 22 января 1920 г. – С.С. Неуструев [3. Л. 152].

Протоколы заседаний Естественно-исторического отдела охватывают период с 20 июня 1919 г. по 9 июля 1920 г. Всего за этот период было проведено около 20 заседаний, часть из них – совместно с Томским отделением Русского ботанического общества, которое возглавлял профессор Томского университета В.В. Сапожников. В архивном деле сохранились главным образом машинописные копии протоколов.

На заседаниях отдела обсуждались различные вопросы, касавшиеся организации ботанических и зоологических исследований, проводимых на территории Сибири. Вот, как, например, проходило объединенное заседа-

ние совета Ботанического отдела Института исследования Сибири и Томского отделения Русского ботанического общества (РБО) 20 июня 1919 г. Оно началось в 8 часов вечера в кабинете ботаники Томского университета. На нем присутствовали В.В. Сапожников, М.И. Рожанец, С.Е. Рожанец, П.Н. Крылов, С.С. Неуструев, В.В. Ревердатто, Л.Ф. Ревердатто, О.А. Симонова, О.Э. Кноррин. Первая часть заседания была посвящена истории возникновения и деятельности кружка «Ботанический чай» и его эволюции в Томское отделение Русского ботанического общества. Участники заседания, поделившись воспоминаниями, пришли к выводу о необходимости написать исторический очерк этого общества, используя материалы, собранные В.В. Ревердатто [3. Л. 136]. Было заслушано также сообщение С.С. Неуструева о порученной ему Переселенческим управлением Министерства земледелия правительства А.В. Колчака работе по составлению карты естественных районов Сибири. Неуструев посчитал возможным составление подобной карты только коллективным путем [3. Л. 136].

На состоявшемся 26 июля 1919 г. заседании совета общества «Институт исследования Сибири» было заслушано заявление зав. ботаническим отделом П.Н. Крылова по вопросу об организации экспедиции для исследования лугов в низовьях Оби. Для руководства экспедицией было решено пригласить ассистента при кафедре ботаники Пермского университета П.В. Сюзева. На эти цели выделялось 10 тыс. руб. Правда, в связи с перемещением линии фронта на Восток было решено предложенные отделом ботаники исследования моховых болот в Ялуторовском и Курганском уездах «оставить до более благоприятного времени», а выделенные деньги использовать на исследование торфяников близ Томска [3. Л. 10].

П.Н. Крылов в 1918 г. вновь занялся проблемой степей, опубликовав работу «По поводу вопроса о классификации русских степей». В ней он выступил против предложенной Б.А. Келлером схемы классификации и расчленения степей на подзоны и против предложенной им терминологии, отстаивая свою, данную им в работе «Степи западной части Томской губернии» схему [4].

В 1919 г. П.Н. Крылов опубликовал свою работу «Очерки растительности Сибири», в которой обосновал ботанико-географическое районирование Сибири. Являясь прекрасным знатоком флоры и растительности многих районов Сибири, П.Н. Крылов учел все накопленные к тому времени сведения не только о растительном покрове Сибири, но и вообще об ее природе. В результате им было обосновано распределение растительного покрова Сибири на фитогеографические районы [5. С. 350–351]. Не прекращал П.Н. Крылов заниматься и обработкой материалов по флоре

Западной Сибири [3. Л. 21]. В этом деле ему стала помогать Л.П. Сергиевская, выпускница Сибирских высших женских курсов.

Представляет интерес и обсуждение на объединенных заседаниях естественно-исторического отдела Института исследования Сибири и Томского отделения Русского Ботанического общества 10 и 17 октября 1919 г. вопроса об издании определителя растений Западной Сибири. В своем выступлении В.В. Сапожников высказал мнение, что определитель должен явиться результатом «коллективного труда». В его основу должна быть положена «Флора Алтая» П.Н. Крылова, пополненная недостающими видами флоры Томской, Тобольской губерний и северной части Акмолинской и Семипалатинской областей, относящихся территориально к Западной Сибири. Это должен быть краткий определитель, в котором были бы весьма полезны рисунки. Цель издания – «удовлетворить в самом непродолжительном времени необходимым пособием главным образом учащуюся молодежь» в виду полного отсутствия подобного рода определителей в продаже [3. Л. 142].

П.Н. Крылов, в свою очередь, считал, что такую работу может выполнить один человек с учетом того, что на это потребуется 10 лет при условии привлечения помощников. Создание же коллектива для написания такого определителя в Томске было, по его мнению, «затруднительно вследствие недостатка в Томске научных сил», «нет равносильных и достаточно компетентных систематиков, достаточно знакомых с местной флорой». При этом, в видах однородности определителя, желательно, чтобы члены коллектива имели по возможности сходное представление о виде» [3. Л. 142].

Указав далее на дороговизну самого издания, П.Н. Крылов согласился с В.В. Сапожниковым, что составление определителя затягивать нельзя и предложил ограничиться пока работами подготовительного характера, «сводящимися главным образом к приведению в порядок всех коллекций ботанического музея Томского университета». После ряда выступлений (С.С. Неуструев, П.В. Сюзев, М.И. Рожанец) было решено перенести обсуждение на следующее заседание [3. Л. 142], состоявшееся 17 октября. Здесь В.В. Сапожников убеждал, что «намеченную работу легче и быстрее, самое большее в 5 лет, можно исполнить коллективно именно теми силами, которые имеются в настоящее время в Томске, так как рассчитывать на компетентных систематиков из Петрограда нельзя». П.В. Сюзев и присутствовавший на этом заседании В.И. Баранов в свою очередь полагали, что во главе этого дела должно стоять одно лицо, «иначе в работе не будет нужной однородности». В.В. Сапожников же доказывал, что ру-

ководителем может быть редакционный комитет, избранный из членов коллектива, но в результате голосования оказался в меньшинстве. Однако В.В. Сапожников заявил собранию, что «твердо оставаясь при своем мнении, неуклонно пойдет к осуществлению своего проекта, избрав для этого уже другой путь» [3. Л. 143].

На заседании, состоявшемся 27 декабря 1919 г., был рассмотрен план исследований на 1920 г. В.В. Сапожников высказался за проведение экспедиций с участием специалистов, представлявших разные области знаний, как «более продуктивных и экономических». Одна из экспедиций планировалась на р. Тая и Тазовскую губу, другая – в Акмолинскую область по линии проектируемой Южно-Сибирской железной дороги [3. Л. 149].

На заседании отдела, состоявшемся 8 января 1920 г., была рассмотрена смета расходов на запланированные на лето 1920 г. почвенно-ботанические и фито-экологические исследования [3. Л. 151].

Протоколы заседаний Естественно-исторического отдела свидетельствуют о большой организационной работе, проделанной П.Н. Крыловым и направленной на проведение ботанических исследований даже в условиях Гражданской войны. Однако постановлением Сибревкома от 5 июня 1920 г. Институт исследования Сибири был закрыт. Вместо него предполагалось учреждение научных секций при Томском университете и Томском технологическом институте [2. С. 35].

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-03-64301 а/Т.

Примечания

1. *Труды* съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 1.
2. *Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г.* Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008.
3. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 32.
4. *Крылов П.* По поводу вопроса о классификации русских степей // Статистико-экономические бюллетени. Информационное бюро статистиков Сибири и Туркестана. 1918.
5. *Шумилова Л.В.* Ботаническая география Сибири. Томск, 1962.